

Хэ Ючан очень уважал свою жену.

— Конечно! Прежде чем мы покинули нашу семью, мой отец читал мне лекции в течение двух ночей, — улыбнувшись, ответил он. — Он сказал, что лучшее, что у нас может быть, это мудрая госпожа. Он также сказал мне, что до тех пор, пока мы будем верны нашей госпоже, с нами не будут плохо обращаться...

На самом деле, Минлань не хотела, чтобы Цуйвей была слишком занята. Не только потому, что дочь Цуйвей была еще слишком молода, Минлань также хотела, чтобы у неё было больше сыновей, чтобы ей было на кого рассчитывать в будущем. Всё-таки они жили в древних временах. Например, если бы Минлань пришлось бы выбирать, кому позволить родить сына: Хай Ши или Хуалань, то она бы выбрала, чтобы сын родился у Хуалань, а дочь — у Хай Ши. Потому что Хуалань всё ещё переживала трудные времена, в то время как Хай Ши жила довольно хорошо.

Через несколько дней пришло сообщение, что Хуалань действительно родила сына.

Чтобы не опоздать, Минлань начала наряжаться рано утром в день омовения. Она надела простую лунно-белую накидку, вышитую тёмными нитями и цветочными узорами, и фиолетовый жилет с такими же узорами. Служанки уложили её волосы в косой пучок, под которым было четыре шпильки с круглым и чистым крупным жемчугом. После того, как изысканная золотая шпилька с красочной бабочкой сверху была закреплена, причёска была готова. Перистый край бабочки продолжал колыхаться. Затем Сяотао принесла охапку свежих цветов, на которых всё ещё были утренние капли росы. Минлань сорвала цветок магнолии, который был размером с чашку, и вставила его у своего виска. Когда она посмотрела на себя в зеркало, то обнаружила, что выглядит намного великолепно с цветком.

Это был далеко не первый раз, когда Минлань могла вздохнуть и позволить себе пофантазировать: «Это лицо действительно такое красивое! Если я снова вернусь в древние времена, я даже имею право стать очаровательной императорской наложницей. Просто не знаю, умру ли я вместе с неумелым императором или выйду замуж за следующего императора...»

Поместье бо Чжунцинся располагалось на третьей кольцевой улице. Таким образом, Минлань потребовалось два часа, чтобы прибыть туда. Сяотао забралась в повозку и помогла Минлань поправить макияж. Затем они обе спустились из повозки. Ван Ши, увидев, что Минлань

приехала пораньше, улыбнулась ей. Тетя Кан всё ещё стояла рядом с ней с саркастическим выражением лица. В тот момент, когда Жулань увидела Минлань, она схватила её за рукав.

— Сегодня мой муж заберёт меня! — прошептав это ей на ухо, Жулань посмотрела на Минлань с сияющей улыбкой. Выглядела она при этом чрезвычайно самодовольной.

Минлань совершенно потеряла дар речи. Стиснув зубы, она подошла к Жулань и прошептала:

— Встреча с ним наедине в полночь того стоила.

Жулань сразу же покраснела и возмущённо взглянула на Минлань, однако это не стёрло улыбку с её лица. После этого она яростно ущипнула Минлань за руку, что заставило ту тихо застонать. Волк в её доме только вчера ущипнул её.

Молань лишь равнодушно поглядывала на них со стороны.

Когда Минлань увидела Хуалань, она была шокирована. Хуалань лежала на кровати с платком, вышитым весенними цветами, на голове. Хотя было ясно, что она сменила свою одежду, её вялое и осунувшееся лицо невозможно было скрыть. По сравнению с Хай Ши, которая была пухлой и здоровой, Хуалань выглядела так, как будто она страдала от серьёзной болезни вместо того, чтобы родить ребёнка.

Ван Ши сразу же бросилась к Хуалань.

— Моя доченька! — надрывно воскликнула она.

— ...Я не была в отличном состоянии, когда была беременна. Мне просто нужно немного времени, чтобы восстановиться. Со мной всё будет в порядке, — рассмеявшись, сказала Хуалань. Её дыхание было слабым и тяжёлым.

Малыш тоже выглядел болезненно. Он был худым и даже не плакал. Когда служанки снимали с него одежду, чтобы обмыть его, он только немного хныкал, как маленький больной кот, прежде чем перестал двигаться. Минлань всё ещё помнила: когда дочь Хай Ши обмывали, пухлые ручки этой маленькой девочки боролись так сильно, что она плескала воду по всему полу. Это действительно был сильный ребёнок!

Все гости что-то заподозрили и обернулись, чтобы посмотреть на пожилую госпожу Юань и первую госпожу Юань. Последняя, казалось, была нездорова и разговаривала только со своей матерью, тётей Чжан, с опущенной головой. Однако пожилая госпожа Юань была совершенно спокойна. Увидев сомнения, она лишь мимоходом упомянула:

— Я предупреждала свою вторую невестку, что на этот раз она должна быть более осторожной, так как её здоровье не было крепким во время беременности. Но она должна была... — говоря это, она попыталась намекнуть, что во всём этом виновата Хуалань.

Гости осознавали, что отвечать ей будет неуместно, поэтому они просто слушали её с улыбками на лицах. Ван Ши, ощущавшая глубокую обиду на пожилую госпожу Юань, тоже не могла возразить ей перед всеми, поэтому ей пришлось вынести это оскорбление молча, стиснув зубы. Молань со спокойным выражением лица опустила голову и отпила чай — она была довольна и чувствовала радость.

Затем Минлань взглянула на Хуалань, и увидела, что она опускает голову с плохо скрываемой ненавистью в глазах.

Минлань, которая была очень расстроена, села у кровати Хуалань и коснулась её тощей руки. Внезапно она почувствовала, как что-то горячее падает на её руку. Затем она увидела слезу на тыльной стороне руки. У Минлань подкатил ком к горлу, она крепко сжала руку сестры и долго не отпускала.

Жулань всегда была бесчувственной и реагировала медленнее других. Ей потребовалось очень много времени, чтобы обнаружить, что Хуалань плохо выглядит. После этого Жулань сразу же разозлилась.

— Почему моя сестра такая тощая? — встав, громко спросила она у пожилой госпожи Юань. — Она больна?

После того, как она сказала это, в комнате наступила оглушительная тишина. Иногда только грубость может победить наглость. Жулань прямо взглянула на пожилую госпожу Юань и первую госпожу Юань. Лицо пожилой госпожи Юань резко помрачнело.

— Почему ты так говоришь, сестра моей невестки? — сказала она. — Заболеть может каждая беременная женщина! Ты увидишь, когда забеременеешь!

Эти слова могли бы убедить скромную и воспитанную госпожу. Однако Жулань была единственная в своем роде. Это была Цуй Инъин (женский персонаж известного романа в династии Тан) этого поколения, которая поднялась в горы, чтобы встретиться со своим любовником в полночь. Как и ожидалось, она вышла вперёд и сказала ещё громче:

— Я не желаю этого ждать. Позвольте мне просто спросить вас! Вы снова послали толпу девушек к моему зятю? — именно это сделала пожилая госпожа Юань, когда у Хуалань случился первый выкидыш.

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь?! — лицо пожилой госпожи Юань покрылось красными пятнами, а чайная чашка в её руке тряслась, поэтому чай расплескивался.

— Тогда вы, должно быть, заставили мою сестру стоять на коленях весь день, когда она была беременна! — Жулань указала на пожилую госпожу Юань пальцем, почти коснувшись её носа — это было тем, что сделала пожилая госпожа Юань, когда Хуалань была беременна Чжуан

— Ты грубая девушка! Как ты смеешь?!.. — пожилая госпожа Юань теперь вся дрожала, в то время как гости уже перестали скрывать иронию на лицах.

— Или вы заставили мою сестру заниматься семейными делами за вас во время беременности! — пожилая госпожа Юань не была Шэн Хуном, поэтому Жулань не боялась её. К тому же, она говорила о том, что пожилая госпожа Юань сделала, когда Хуалань была беременна Ши.

— Ты, ты, ты... — это был первый раз, когда пожилая госпожа Юань встретила такую откровенную и провокационную девушку, как эта. Поэтому она даже не знала, что сказать в данный момент. В то же время Минлань почувствовала себя намного лучше.

За исключением жены бо Шоушаня, которая не могла приехать, потому что ей пришлось заниматься делами в своём родном городе, и Юань Веньин, которая вышла замуж, многие господа, которые были представлены сегодня, были старыми знакомыми семьи Бо Чжунцзиня и знали много деталей из жизни семьи Юань. Именно поэтому многие гости с радостью наблюдали за происходящим, лишь некоторые из них слегка нахмурились.

Первая госпожа Юань поддержала свою свекровь под руку и сказала резким голосом: — Юаня госпожа, пожалуйста, придержи свой язык. Ты собираешься обвинять нас во всём, что происходит с моей невесткой?

— Конечно, я буду! — уверенно ответила ей Жулань. — Когда с моей сестрой случается что-то плохое, ты и твоя свекровь как старшие ответственные за это! Посмотрите на себя, такие упитанные с двойными подбородками! Если бы ты действительно относилась к моей сестре хорошо, ты бы уже похудела, забоясь о ней!

Минлань едва сдержалась, чтобы не засмеяться. Жулань, как всегда, была неразумна, и Ван Ши не собиралась останавливать ее. Первая госпожа Юань ничего не могла сделать, кроме как заткнуться и машинально погладить свои двойные подбородки. После этого она только обернулась и села с опущенной головой, чувствуя себя крайне униженной.

— Жулань, помолчи... — слабо попросила Хуалань.

Тогда пожилая госпожа Юань, которая, наконец, пришла в себя, сердито закричала:

— Господа Шэн — все такие нежные и деликатные девушки. Наша семья не в состоянии позаботиться о Хуалань! Пожалуйста, заберите её обратно, к себе в дом!

Видя, что ситуация становится напряженной, все гости начали уговаривать пожилую госпожу

Юань успокоиться. Однако та встала в позу с холодным выражением на лице. Хуалань была сердита и в то же время ощущала тревогу. В этот момент Минлань внезапно встала и посмотрела на пожилую госпожу Юань с холодом в глазах:

— Пожилая госпожа Юань, пожалуйста, будьте конкретны! Что вы имеете в виду, говоря: «забирайте её»? Хотите дать нам бумагу о разводе? — она звучала безжалостно и жёстко.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464646>